

Евгения Рика
ВЕЧЕР • БАРКЛИ

ПРЕДАТЕЛЬ

Ты отвернулся от семьи

Евгения Вечер

**Предатель. Ты
отвернулся от семьи**

«Литнет»

2024

Вечер Е.

Предатель. Ты отвернулся от семьи / Е. Вечер — «Литнет», 2024

- Тая, - муж поднимает на меня прямой и тяжелый взгляд. – Присядь. Я
замираю, прижав к груди кастрюлю с котлетами. - Что-то случилось? – шепчу.
- Случилось, Тая. Да, - Игорь взгляда не отводит и с нажимом продолжает: -
У меня есть другая женщина. И она беременна от меня. С тобой я развожусь,
уже нашел адвоката и подготовил документы. - Почему ты так со мной? –
лепечу я пересохшими от шока губами. - Я устал. От тебя, от твоих котлет, от
этой жизни. Мне с тобой пресно, понимаешь?... Двадцать один год брака. Дочь
подросток и дошкольник сын. Я жила и беды не знала, но муж решил от меня
отвернуться. У него будет новая семья с молодой девушкой и еще один сын.
А мне придется мириться с жестокостью собственных детей и по крупицам
собирать свою новую реальность. Реальность, где предателей (не) прощают!
♥# Измена ♥# Сложные отношения ♥# Неидеальные герои ♥# Общие дети
♥# ХЭ

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Читателям ♥#	13
Глава 5.	14
Глава 6.	16
Глава 7.	18
Глава 8.	21
Глава 9.	23
Глава 10.	26
Глава 11.	29
Глава 12.	32
Глава 13.	35
Глава 14.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1.

- С Днем Рождения, Петя! Поздравляем тебя! – с широкими улыбками поют гости.

Я стою с тортом в руках перед пятилетним сыном. На его детском счастливом лице мерцает отблеск свечей. Все пространство вокруг замерло в приглушенном свете.

Это должен быть счастливый день. И я обязана вытащить себя из кокона боли, чтобы устроить сыну нормальный праздник.

- Загадывай желание и задувай скорее, - говорю я, улыбаясь моему мальчику.

Петька хмурится, будто придумывает желание. Опускает глаза в пол. Становится каким-то задумчиво грустным.

- Я загадал, - тихо произносит сын.

- Задувай свечки, - шепчу.

- Я загадал, чтобы папа снова жил с нами, - объявляет мой сын.

Руки прогибаются током, и я почти роняю торт. В горле стоит вязкий горьковатый ком. И наши гости дружно охают и перешептываются.

У меня сердце пульсирует в ушах.

- Петя, загадай что-то получше, - шикает Вася, старшая сестра Пети.

- Я хочу это, - настойчиво хмурится Петя и сжимает пальчики в кулаки.

- Ладно, - обреченно шепчу. – Задувай свечи.

Василиса смотрит на меня злобно, а я, кажется, бледнею.

Вся кровь отливает от лица.

Я знала, что будет тяжело, и что дети будут страдать. Что развод полоснет по горлу, проникнет ядовитым облаком в нашу жизнь и всех нас отравит.

Но я ничего не могу исправить.

Ничего не могу починить, воскресить и вернуть. Мой муж принял решение, и я должна смириться. Быть сильной женщиной, мудрой, понимающей. Мне же не двадцать лет, чтобы закатывать истерики и топтать ногами.

Мне сорок три.

Моей старшей дочери Василисе пятнадцать, а сыночку сегодня исполнилось пять.

Моему мужу Игорю сорок шесть. И два месяца назад он принял решение, что нашей семьи больше существовать не должно. Уже в этом месяце мы получим свидетельства о расторжении брака.

И тогда последний кирпичик упадет тяжелым грузом мне на голову и, наверно, добьет.

Я и так словно под завалами. Под обломками своей жизни. Я еле дышу, силясь пережить предательство Игоря. За два месяца бракоразводного процесса мне не стало легче.

И Петька сейчас своим наивным желанием просто добил. Воткнул мне в материнское сердце острый клинок.

Он скучает по своему блудному отцу.

Петя ребенок. И он имеет право загадать на свой День Рождения воссоединение семьи. Даже если его желание никогда не сбудется. Петя повзрослеет и поймет, что жизнь – штука не простая. И не все мечты должны осуществляться.

Я проглатываю ком, и сын задувает свечи.

Гости должны захлопать в ладоши и крикнуть «Ура-а-а!», но этого не происходит.

Вместо этого просто включается свет. Все стоят с траурными лицами и смотрят на меня.

Я с трудом удерживаю трехкилограммовый торт в руках, стараясь натянуть на лицо улыбку.

Я не испорчу сыну праздник своими слезами.

Прореюсь потом.

Когда все уйдут и дети лягут спать, я дам волю слезам. Возможно, даже буду закусывать наволочку, лишь бы заглушить рвущиеся из груди стоны и всхлипы.

Но сейчас я сильнее стискиваю челюсти и все же выжимаю полудухлое подобие улыбки.

- Давайте резать торт, - тихо произношу, пряча дрожь в голосе.

Ставлю поднос на стол и беру в руки нож.

Тишина в комнате меня пугает и давит. И в этой тишине я слышу только свое неровное дыхание и взвинченный до предела пульс.

Руки дрожат. У меня, наверно, поднялось давление, потому что еще и голова начинает кружиться.

Не хватало только рухнуть в обморок для полного восторга.

- Давай я, Таечка, - моя мама заботливо перехватывает нож из моих рук.

Я только киваю, как в замедленной съемке.

Делаю шаг в сторону, и меня обнимают за плечи руки сестры Аллы.

- Все хорошо? – тихо спрашивает она.

На меня все еще озлобленно смотрит дочка Василиса. Ее очень злит моя слабость. Она сама мне об этом ни раз говорила, когда застучивала со слезами на глазах. И со своим неверным отцом Василиса тоже жестока. Даже общаться с ним не хочет.

Я медленно киваю, прижимаю ладонь к груди, откуда так и норовит выпрыгнуть мое ошалевшее сердце.

Как из под толщи воды слышу звук захлопнувшейся входной двери.

А через мгновение в дверном проеме кухни вырастает Игорь с большой подарочной коробкой в руках.

- Папа! Папа! – восторженно взвизгивает Петя и срывается с места. – Ты пришел!

- Как я мог не прийти к тебе на праздник? – с легким возмущением спрашивает Игорь, присаживаясь на корточки.

Обнимает сына, отложив большую коробку в сторону.

- К нам, случайно, цирк в город не приезжал? – тихо и мрачно шипит Василиса с подчеркнутым раздражением. – Потому что к нам домой заявился какой-то потерянный клоун!

- Вась, хватит. Он твой отец! – отвечает замечание моя свекровь Валентина Сергеевна.

- Папа! Я так рад тебя видеть! – Петя жмет к Игорю, просто разрываясь от счастья и непередаваемого восторга.

Слышу цокот каблуков, и за спиной моего мужа вырастает аккуратная молодая блондинка в белом платье с еще одной маленькой подарочной коробкой в руке.

Оглядывает гостей дружелюбным взглядом.

Боже...

У Игоря ни стыда, ни совести. И ума, видимо, тоже совсем не осталось.

Сердце пропускает удар и просто срывается в пятки.

- Всем привет! – выдает блондинка и ослепительно улыбается, прижав свободную руку к своему округлившемуся беременному животу.

Я закрываю глаза.

Он привел свою беременную любовницу на праздник к нашему сыну.

Глава 2.

Два месяца назад.

- А у Василисы, ты представляешь, опять тройка по русскому! – с возмущением произношу я, повернувшись к мужу с кастрюлей в руках. – Мне кажется, Галина Андреевна к ней придирается, Игорь. Не может быть, чтобы наша Вася так сильно скатилась по оценкам.

Накладываю Игорю котлеты.

- Хватит? – тихо интересуюсь, когда на его тарелке лежит уже шесть штук.

- Хватит, - отвечает вполголоса.

Сидит какой-то хмурый и мрачный. Задумался о чем-то.

- И ладно бы Вася по всем предметам скатилась, так нет! – продолжаю я. – У нее проблемы только с русским. И начались они как раз в этом году, когда Галина Андреевна стала у Васиного класса преподавать!

- Тая, - муж поднимает на меня прямой и тяжелый взгляд. – Присядь.

Я замираю с кастрюлей.

- Что-то случилось? – шепчу.

Меня резко обдаёт со спины прохладой. словно беда подкрадывается и дышит на меня ледяным дыханием.

- Случилось, Тая. Да, - Игорь взгляда не отводит и с нажимом повторяет: – Присядь.

Ноги подкашиваются, и я приземляюсь на край кухонного голубого креслица. Прижимаю к себе теплую кастрюлю, из которой вкусно пахнет рыбными котлетами.

Я полдня их жарила сегодня. Как только Петю в садик отвела, так и начала. На работе выходной, и я в домашних делах, как пчелка.

Муж приехал на обед, когда детей дома еще нет. Василиса в школе, Петя в садике. И я с порога начала делиться с ним своим недовольством по поводу оценок старшей дочери.

- У меня есть другая женщина, - выдает Игорь.

Я медленно моргаю.

Прижимаю к себе кастрюлю плотнее. Ее тепло давит мне на грудь. И окаменевшие пальцы сильнее сжимаются.

- И она беременна от меня, - снова шокирует меня муж.

- Как это? – непонимающе шепчу я.

- Тая, ты знаешь, как делаются дети.

- У тебя другая женщина? – ошалело спрашиваю я.

- Я только что это сказал, Тая. У меня есть любовница, и она ждет от меня ребенка.

Закрываю глаза, прислушиваясь к стуку своего сердца.

Оно едва бьется между ребрами, а грудь опоясывает раскаленный обруч боли.

- Не смешно, - произношу тихо и с дурацкой улыбкой. – Игорь, сегодня же не первое апреля.

- Тая, блять! Да не тормози ты! Господи... - с рыком скалится на меня мой муж. – Как же ты мне надоела, Таечка. Кто бы знал...

У меня какое-то заторможенное состояние. Я прекрасно слышу, что говорит Игорь, но не могу никак среагировать. Тело парализовало.

И я только сильнее впиваюсь пальцами в теплую кастрюлю.

- Да оставь ты ее уже, - Игорь выхватывает кастрюльку из моих рук и оставляет ее на столе. – Чего ты молчишь, Тая?

Я даже и не знаю, что говорить в такой ситуации. Какой реакции он от меня сейчас ждет? Закатить истерику? Или просто встать и уйти с высоко поднятой головой?

Мои нервы, как раскаленные провода. Трещат и искрятся.

Мы в браке уже двадцать один год. И я думала, что у нас все хорошо. Жила и беды не знала. Дети умнички. Дом – полная чаша.

Любовь, взаимоуважение и глубокое понимание друг друга.

А у Игоря, оказывается, была любовница.

- Я хочу развестись, Тая, - безжалостно выдает Игорь. – Я уже собрал документы и нашел нам адвоката. Хорошего. Поэтому...

- Почему ты так со мной? – лепечу я пересохшими от шока губами.

Взгляд Игоря темнеет, когда он вглядывается в мое лицо.

- Я устал, Тая. От тебя, от твоих котлет, от этой жизни. Мне с тобой пресно, понимаешь?

Качаю головой отрицательно.

Я не понимаю.

Что значит – со мной пресно? Я же не приправа к мясу, не соус для рыбы. Я женщина. Как я могу быть сладкой, соленой или пресной?

- Я с тобой как в клетке. Дети, дом, работа, дети, дом, работа, - цедит сквозь зубы Игорь, безжалостно смотря в мое лицо. – Я с тобой не живу, Тая.

- Что ты такое говоришь? Игорь, все так живут. Мы уже не молодые, нам не двадцать лет, чтобы жизнь ключом била.

- Вот именно, Тая. Ты уже не молодая. И твоя жизнь перестала... бить ключом...

Его слова молотком стучат по затылку.

- А твоя любовница, значит, молодая, да? – на выдохе спрашиваю, сжимая пальцами подол фартука.

- Это не важно, - качает головой мой муж. – Я уже все решил. Нас ждет развод.

- Нет, - тускло отвечаю я. – А дети, Игорь? Как же дети?

- А что дети? – брови мужа съезжаются на переносице.

- Ты бросаешь меня с детьми?

- Детей я не брошу, Тая. Буду принимать участие в их жизни, конечно. И обеспечу всем необходимым. За это ты можешь не переживать.

Я поверить не могу. Эта правда стукнула меня по голове, и я просто в какой-то серой прострации. В тумане, где нет края и выхода. Я даже до конца не осознаю, что Игорь меня предал и всерьез намерен уйти из семьи.

И осознание подходит ко мне вместе с комом в горле и слезами.

- Ну ты еще заплачь, - зло усмехается Игорь у меня над ухом.

Глава 3.

Я с трудом держусь.

Пальцы на руках просто сводит от недоумения и шока.

- Игорь, мы в браке уже двадцать один год, - шепчу я блеклым и измученным голосом.

- У нас хорошая семья. Я не понимаю...

- Тая, я прошу тебя, давай не будем вот это обсуждать и мусолить. Не тормози, пожалуйста. Я все решил. Тебе остается только принять мой выбор.

- Ты уходишь из семьи...

- Нет, Тая. Я ухожу от тебя. Петя и Вася все равно будут частью моей семьи.

- А я, получается, уже не буду...

Закусываю губу до боли, до привкуса крови во рту. Мне казалось, что роднее мужа у меня никого нет. Столько лет прожить вместе, срастись душами, корнями друг в друга крепко проникнуть... а теперь все с треском рвется. И мне больно.

Мне предательски больно и страшно.

- Поплачешь потом, - отмахивается Игорь. – Я приеду вечером за вещами. Будь добра их собрать.

Он уходит, оставляя меня наедине со своими котлетами и непониманием происходящего.

Я в полном опустошении. И серая реальность вдруг трескается. Осколки болью впиваются в мое сердце.

После долгой совместной жизни от меня уходит муж. Я не поймала его на измене, не застала с любовницей. Он пришел и просто поставил меня перед фактом – у него другая и он уходит к ней.

У него будет новая жена и новый ребенок.

А меня можно утилизировать, как мусор.

Вынести на помойку, потому что со мной стало пресно.

Со мной ему больше не интересно.

Он устал.

От меня и от моих котлет.

Кошусь на кастрюлю, как умалишенная. А что если догнать сейчас Игоря и надеть ему эту кастрюлю на голову?

Я всегда была предсказуемой.

Скучной.

Пресной...

Как он оценит, если я сейчас поведу себя истерично и дерзко?

Пусть у него вся башка провоняет запахом рыбы!

- Игорь! – вскрикиваю я и поднимаюсь с места. – Как ты смеешь!?

Он оборачивается. Смотрит на меня устало. Вздыхает.

- Ты считаешь, что это нормально!? Вот так просто взять и подать на развод! Я родила тебе сына! Ты хотел мальчика, я тебе его подарила! А теперь я оказалась не нужна? – срываюсь в состояние тупой истерики и просто ору, вскидываю руки в стороны и плююсь слюнями. – Да что ты за человек такой! А? Думаешь, я дам тебе спокойно уйти? Я на разводе все у тебя заберу!

- Что ты заберешь, Тая? Дом? Машину? Дачу? Я и так оставляю это все тебе... - спокойно произносит Игорь.

Мои глаза наливаются кровью. Изнутри распирает и давит на глазницы.

Хочется впиться в мужа когтями и просто на клочки его разодрать. Как он только что разодрал мою несчастную душу.

И я зла на него.

Потому что у него все слишком просто и шоколадно. Его пресная жизнь с новой женщиной заиграет яркими красками.

А что делать мне?

Как мне пережить такой удар в спину? Когда не ждешь... когда полностью доверяешь. Когда даже мысли не допускаешь, что у твоего мужчины может быть кто-то на стороне.

Игорь вскрыл для меня эту правду, сжав мое сердце безжалостным кулаком. И оно покрывается нарывами и воспалениями, шрамами и ссадинами.

Я тону в невыносимо мерзких помоях.

А мой муж топчется по мне ногами своими жгучими фразами.

Поплачешь потом? Нет уж, Игорь, я поплачу сейчас. Потому что хочется. И я закачу тебе скандал!

Потому что ты должен увидеть, как уничтожил меня.

Убил во мне веру в любовь и человечность.

Прожег во мне дыры своим безразличием.

- Ты сволочь! – кричу так, что уши закладывает. – Ты предатель! И ты еще посмел так просто сообщать мне о своей беременной курице?

- Таисия, - прорывает сквозь зубы, обжигая огнем мое лицо. – Заткнись! И не смей оскорблять незнакому тебе женщину! Поняла?

- Пошел на хрен, - мой голос хрипит от злости, в которую я окунулась с головой. – Твоя шалава тебе дороже семьи, да, Игорь?

- Не смей, - тихо, но очень агрессивно произносит мой муж, делая шаг в мою сторону.

Его рука сжимает мое плечо. Так сильно, что кости хрустят.

- Не смей, Тая, - повторяет вполголоса, сверкая опасным взглядом. – Ты ее не знаешь. Снежана хорошая девушка, и у меня к ней есть чувства. Мне с ней хорошо.

Слезы текут по щекам горячими потоками.

- Она интересная и яркая. Я с ней живой! А с тобой... с тобой я подохну от скуки, Тая. С твоими котлетами и борщами. И с пустыми разговорами. Я так не могу.

- Отпусти! – вырываюсь, но Игорь только сильнее стискивает пальцами мое плечо.

- Тебе сорок три, Таисия. Прими наш развод, как взрослая и умная женщина.

Опускает руку, и я просто скулю от боли.

- Я сам поговорю с дочерью и сыном, расскажу им о Снежане. Уверен, детям она понравится.

Глава 4.

- А где Васька? – интересуется Петя, усаживаясь напротив меня за стол.

Тут же ставит маленькую красную машинку себе под нос и катает ее взад-вперед.

- У Василисы встреча с папой, - тяжело выговариваю в ответ, глядя на сына.

Он хмурится, оценивая мои слова.

- Они пошли без меня развлекаться? – удивленно приподнимает бровки, а в глазах загорается детское разочарование и скомканная обида.

Развлекаться...

Если бы.

Игорь решил забрать Василису с секции по волейболу и рассказать ей о своей новой женщине Снежане. И, если честно, я до трясучки боюсь реакции дочери.

Два варианта.

Либо моя девочка надо мной посмеется и поддержит отца в решении уйти из семьи. С радостью познакомится с его Снежаной. А потом будет нянчить братика или сестричку, как ни в чем не бывало.

Либо она взбесится. Пошлет отца и прибежит зареванная домой, чтобы упасть в мои объятия и прорыдаться. А потом в ее душе поселится ненависть и к родному папе, а от нее ветками зацветет презрение ко всему мужскому полу, ведь мужчины предают.

Предают больно и подло.

Рушат семьи.

Заводят новые.

И все это сходит им с рук.

Они живут счастливо с новыми молодыми женами, воспитывают новых детей, совсем позабыв о тех женщинах, которые отдали им лучшие годы своей жизни.

И чего только Игорю не хватало?

- Мам? Я тоже хочу развлекаться с папой, - хмурится Петька, пронизывая мое сердце жгучим взглядом.

- Папа и Василиса не развлекаются. Твоя сестра скоро приедет домой.

- А папа?

А папа твой больше не вернется. Он соберет вещи и пойдет строить новое счастье.

Только вот у меня язык не поворачивается сказать Пете эту правду. Мне неловко как-то. Не я предала семью, но виноватой чувствую себя в полном объеме.

Что я сделала не так?

Со своими котлетами и борщами... надо же...

А раньше ел мои борщи за обе щеки и нахваливал.

Теперь ему, видите ли, пресно со мной стало. Со скуки он подышает в нашем браке.

Дверь гулко хлопает, и я оборачиваюсь в ожидании. В дверном проеме пролетает сапог Василисы.

Ударяется о стену и падает на пол.

Раздается глухой стук.

Петька прячет машинку под стол и испуганно смотрит в сторону дверного проема.

- Мама! – красная от злости Василиса летит в мою сторону, сжимая руки в кулаки. – Ты в курсе, что отец сделал?

Она будто и не замечает за столом своего маленького братика, которому совершенно не обязательно сейчас узнавать злую правду.

- Я знаю, Вася. Только давай мы оставим этот разговор...

- Нет! – взмахивает рукой моя дочка. – Мы не оставим этот разговор, мама! Отец собрался нас бросить! Хочет уйти от тебя к молодой сучке!

- Вася, - охаю я, а сама посматриваю на Петю.

Сынок округляет глаза.

- Наш папаша предал нас! И я хочу, чтобы Петя тоже это знал! – кричит Василиса.

Я медленно выдыхаю.

- Василиса, не нужно истерить. Мы ничего не сможем исправить!

- А тут нечего исправлять, мам! Пусть забирает вещи и проваливает! И если он думает, что я буду ездить в гости к нему и его брюхатой телке, то он ошибается! Я не поеду! Он меня больше вообще не увидит! И Петьку я к отцу не отпущу!

Закусываю губу до боли.

Я понятия не имею, нужно ли мне сейчас успокаивать дочь? Ведь я бы на ее месте тоже перестала общаться с отцом.

Ушел – значит ушел.

Пусть живет дальше.

- Знаешь, что он сказал? – Василиса прищуривается, впиваясь в мое лицо злым взглядом.

– Он заявил, что у нас с Петенькой скоро будет братик! У меня будет братик, мама! Представляешь?

Сильно сжимаю пальцами подлокотники кухонного кресла.

Братик...

Значит, любовница Игоря уже глубоко беременна, раз на УЗИ увидели пол ребенка. И он не вчера начал мне изменять, а завел себе веселую не пресную Снежану уже давно.

- Старый подлец! – взмахивает руками дочь. – Я пожелала, чтобы его ребенок при родах...

- Вася! – взвизгиваю я и резко поднимаюсь из-за стола.

Смотрю на нее тяжелым и грозным взглядом. Это уже слишком. Я все понимаю и тоже злюсь, но такое можно говорить не при Пете.

Дочь замолкает. Дышит разъяренно и шумно.

Сжимает кулаки, и по ее лицу начинают литься слезы.

- Милая, - шепчу я.

Душа холодеет и опускается в пятки.

Внутри все загорается новой порцией боли. Как женщина я унижена и оскорблена. Да, мне плохо и горько.

Но от осознания, что Игорь причинил боль еще и нашим детям, сердце просто выкручивается из грудины с корнями. Трещит, разлетается на ошметки.

- Мам, почему он так? За что он так с тобой? – всхлипывает Василиса.

Падает в мои объятия и утыкается лицом мне в грудь.

- Мамочка! – кричит и сильно сжимает ткань моего домашнего платья на спине.

К плачу Василисы подключается Петька.

Сегодня очень тяжелый день.

И я не знаю, как мне его пережить.

Читателям ##

Добро пожаловать в нашу новинку!

Если книга вам нравится, не забывайте добавлять её в библиотеку и ставить звёздочку ☆☆☆ это продвигает книгу - так её увидят ещё больше прекрасных читательниц, и радует авторов ♥#

А на наших авторских страничках вы найдёте и другие нервошекотательные романы о неверности.

Обещаем бурю эмоций!

Приятного чтения!!! ;)

Глава 5.

- Значит, папа теперь любит другую тетю, - печально произносит Петя, когда я поправляю его одеяло с рисунками красных и синих машинок на сером фоне.

Укрываю сына, словно от всех бед и невзгод, а у самой сердце застыло и льдом покрылось.

- Другая тетя родит ему нового сына, - еще тише шепчет голосок моего ребенка.

Под кожей льдом жжется.

Мой муж отвернулся от меня, предал и бросил. Но как же дети? Что будет с нашими детьми?

- Папа все равно будет любить тебя, милый, - отвечаю я, растягивая губы в беспомощную улыбку.

Наклоняюсь, чтобы поцеловать Петю перед сном, но он только отворачивается и морщится.

Зависаю всего на мгновение, так и не коснувшись щеки моего ребенка своими губами. Выпрямляю плечи и тяжело вздыхаю.

- Ну, ладно, - потираю вспотевшие ладони о ткань моего домашнего платья. – Спокойной ночи, Петенька.

Сын молчит.

Смотрит в стену круглыми печальными глазами.

Делаю шаг в сторону, чтобы молча выйти из комнаты. Половицы неприятно поскрипывают. И Петя шмыгает носом, после чего вытирает сопли тыльной стороной ладони.

- Я так не хочу, мам! – со злым рыком произносит мой сын. – Пусть папа вернется! Пусть вернется!

Ржавой иглой по моим нервам.

Я закрываю глаза, и сердце пропускает пару ударов.

Даже если Игорь задумает бросить свою беременную Снежану, как мне принять его обратно? Он был с другой женщиной. Он оскорбил меня не только своей изменой.

Унизил словами. Я – пресная. Старая и скучная. И он устал от моих котлет.

Как мне проглотить свою женскую обиду и принять Игоря после этого? Даже ради детей... я не смогу...

Мой муж задушил мою душу голыми руками.

Я не смогу наступить себе на горло и быть с ним.

Тем более, Игорь не вернется.

Наивно полагать, что этот предатель вдруг одумается и будет молить о прощении.

Я не смогу вытравить из себя черную змею обиды. Не смогу...

- Пусть папа вернется! – громче и требовательнее произносит Петя, смотрит на меня волком.

- Послушай, - тихо говорю я и делаю шаг к сыну, усаживаюсь на край его кровати. – Это решать не мне, Петя. Папа сделал выбор. Он уходит от меня к... - у меня горло от слез дерет и на зубах оскомина. – Он уходит к другой женщине, будет строить новую семью. Это его решение, Петя. И мы не можем забраться к папе в голову и приказывать ему остаться с нами.

Слезы блестят на глазах Пети в свете ночника.

Лицо злое.

Стискивает челюсти и сжимает одеяло в кулаки.

Мой сын так сильно похож на Игоря... как две капли воды.

- Уходи! – безапелляционно требует Петя.

Чувствую себя паршивой овцой.

Встаю с места и быстро иду к выходу из детской спальни. Оборачиваюсь напоследок, чтобы еще раз пожелать сыну спокойной ночи, но не могу.

Петя эгоистичен и жесток ко мне.

Он не понимает, что его требования меня наизнанку выворачивают. Просто сжигают меня живою, вместе с кишками и косточками.

Мне больно.

Прикрываю дверь и торможу в коридоре. Прижимаюсь спиной к стене, и запрокидываю голову. Губы поджимаю, а по лицу горячо.

Слезы катятся бурными потоками, размазывают тушь по моим щекам и капают на платье, черными разводами впитываются в светлую ткань.

С трудом держусь, чтобы не завывать.

В порыве боли и злости стягиваю с безымянного пальца золотое дорожное кольцо. Символ вечной и чистой любви – так Игорь говорил, когда надевал его мне на палец.

Чистая любовь запятнана его изменой.

А вечность оказалась не такой уж долгой – всего двадцать один год.

Интересно, как давно он мне изменяет?

Я хочу все узнать. Все эти грязные подробности. Пусть меня будет тошнить от Игоря.

Он должен стать в моих глазах настоящим чудовищем, чтобы я больше не питала мыслей о его возвращении в семью. Чтобы, если вдруг он вернется, я укрепила в намерении никогда его больше не прощать, даже ради детей.

Если моя ненависть к мужу будет достаточно сильной, то и растекаться перед Петей я уже не буду.

В вопросе развода нужно быть жесткой. Даже с собственными детьми, чтобы они еще больше шрамов мне не оставили.

- Мам? Петя спит? – Василиса останавливается в трех метрах от меня.

- Нет, - отзываюсь вполголоса, тут же смахиваю позорные слезы с лица.

- Ты прости, мам, что я при нем вот это все сказала. Отец выбесил!

Я киваю.

Понимаю. Я очень хорошо понимаю Василису.

Меня Игорь тоже выбесил.

- Когда вы поедете в суд? – интересуется дочь. – Я тоже хочу присутствовать на разводе. Я уже взрослая, могу сама принимать решения и выставлять требования. Алименты я хочу в фиксированной сумме, пусть платит мне по двести тысяч ежемесячно. И этот дом лучше продать и поделить деньги. И пусть отец добавит своим ненужным детям на новое жилье.

Я недоумеваю хмурюсь.

Да, Василиса взрослая.

И она могла воспользоваться интернетом, чтобы прочитать информацию про развод родителей и права подростка. Или...?

- Ты звонила бабушке? – пересохшие губы с трудом шевелятся.

- Да. Я позвонила бабушке. И она уже едет к нам!

Глава 6.

Сквозь толстую оправу очков моей матери ее глаза кажутся еще меньше и злее. Сидит за столом, крепко держит чашку с зеленым чаем в руках. Полупрозрачный бледный пар поднимается от горячего напитка и ее очки запотевают.

- Ты приехала только чай попить? – недовольно спрашиваю я, скреживая руки на груди.

- Я собираюсь с мыслями, Таисия, – отзывается мама и оставляет чашку на столе.

Смотрит на меня прямо и неотрывно.

- Ты плакала? – спрашивает с раздражением. – У тебя глаза красные.

Я только недавно смыла макияж. И да, выгляжу я действительно не лучшим образом.

У меня взгляд потух. Просто серый и безжизненный. Словно свет внутри меня выключили.

Лампочки моей неземной любви к Игорю стали перегорать.

- А что надо было делать, мам? Радоваться? От меня вообще то муж ушел!

- Ушел и ушел! Сопли нужно намотать на кулак, Таисия, – сквозь зубы выдыхает моя мама. – Жизнь не заканчивается после развода.

- Откуда тебе это знать? Ты с отцом душа в душу уже сорок четыре года живешь!

- Знала бы ты, как Кирилл умеет нервы делать, тут же язык бы прикусила, – мягко улыбается, пряча раздражение. – Игорь твой последняя сволочь, Тая. Да, это больно и горько. Но нужно воспринять!

Фыркаю на ее слова и хватаю свою чашку с душистым чаем. Делаю глоток и обжигаюсь. Язык неприятно щиплет.

- Тебе нужен толковый адвокат.

- Игорь уже нашел нам адвоката.

- Игорь предатель и изменщик, Тая! Не будь наивной девкой, я тебя прошу! – стучит ладонью по ровной поверхности стола от едва контролируемой злости. – Я всегда знала, что ты у меня нежная девочка с чистой душой. Наивная моя ромашка... открытая, добрая, любящая. Пришло время обрасти шипами, доченька.

- Я не ромашка, – качаю головой и морщусь.

- А кто ты? – смотрит хмуро мне прямо в глаза. – Ах да, комнатное растение, привыкшее к теплу. Не ромашка, точно. Фиалочка.

- Мама...

- Что мама, Тая? Что мама? Хочешь, чтобы Игорь тебя оставил без трусов? Выпнул на улицу, а свою блядь сюда притащил? В ваше семейное гнездо? Самой от себя не противно, Тай?

- Мы с Игорем взрослые люди, – шиплю сквозь зубы. – И мы сможем решить вопрос о разделе имущества спокойно.

- Он тебе сердце в клочья, а ты благоразумно проглотишь? – усмехается надо мной.

- Я ничего не проглатываю!

- Пока я только вижу, что ты этого подлеца оплакиваешь! Глаза опухли! Посмотри на себя... – сканирует меня брезгливым взглядом. – Смотреть противно!

Я опускаю взгляд и ядовито улыбаюсь.

- Так не смотри, мам. Не смотри! Я вообще тебя не приглашала.

- Знаешь что, Тая, я вообще-то помочь хочу. Пока ты будешь оплакивать свою любовь и робеть перед детьми, Игорь тебя вокруг пальца обведет на пару со своей мамашей!

А может она в чем-то и права.

Конечно, мой муж сегодня благородно дал понять, что дом, машина и дача останутся мне. Но вдруг он просто хочет притупить мою бдительность?

Я долго прожила с Игорем. И, казалось, знаю его как облупленного.

Но ему удалось скрывать от меня свою любовницу, и причем довольно долго. Если бы сегодня муж не вывалил на меня свою горькую правду, я и дальше жила бы с закрытыми глазами, не замечая ничего вокруг.

Когда же он успел так сильно измениться?

Почему я ничего не почувствовала?

Должна же была сработать женская интуиция.

Но Игорь нигде не прокололся. Ни улик, ни намеков, ни предпосылок. Все было ровно и гладко.

До сегодняшнего дня я была уверена в крепкости нашей любви.

- Девочка моя, найди адвоката для себя. Выстави требования. В конце концов, ты имеешь право на жирный кусок!

Я ежусь от слов моей матери.

- Я найду, мам. Хорошо. Ты, наверно, права... но... - поднимаю взгляд. – Можно же как-то помягче, а? Мне не сладко сейчас, и я хочу от тебя поддержки. Скажи, что Игорь козел, перемой ему все кости. А мне пожелай счастья с новым мужчиной, которого я в будущем обязательно встречу!

- Таечка, солнышко, будь реалисткой! У тебя двое детей, Петеньке только будет пять лет. Кому ты нужна такая?

Распахиваю глаза от возмущения и шока.

- Ну спасибо, - прыскаю я.

- Я же говорю, что ты слишком наивна, - мама плечами пожимает как ни в чем не бывало.

– Кого ты найдешь? Разве что возрастного раздолбая, что с мамкиных плеч на твои пересядет.

- Уже поздно, - сухо произношу я. – Тебе пора домой.

Глава 7.

- Привет, - Игорь проходит вглубь кухни и останавливается возле голубого креслица. Смотрит на меня жестко и безотрывно.

Вчера он так и не при шел за своими вещами. Видимо, был сильно огорчен реакцией наше дочери на свою молодую дрянь, ради которой он семью готов бросить.

- Привет, - отзываюсь я и делаю глоток крепкого черного кофе.

Горчит.

- Собрала мои вещи? – спрашивает Игорь.

Его большая рука ложится на спинку кресла. Сжимает пальцы. На безымянном – след от обручального кольца.

Он его снял. Потому что больше нет смысла притворяться, что мы – семья. Вчера он жестоко рубанул с плеча по нашей совместной жизни. И она распалась на две части.

Как дождевой червяк разорвалась напополам.

И обе части этого червя шевелятся. Могут существовать по одиночке. Только нужно приспособиться и привыкнуть.

Стиснуть челюсти и жить дальше.

- Я не собираюсь больше тебя обслуживать, Игорь, - произношу хрипло, но жестко. – Пусть твоя любовница собирает твои трусы с носками.

- Тая, зачем ты все усложняешь? – мрачно шипит, прожигая во мне дыру своим грозным взглядом.

- Я больше не твоя прислуга, - повторяю громче. – Я не обязана провожать тебя в новую жизнь, Игорь.

Он хмурит густые брови так, что на переносице пролегает темная тень. Сильнее сдавливает пальцами мягкую обивку кресла, она мнется под его напором.

Мне неуютно под жутким взглядом Игоря. Смотрит, как на чужую. Как на вещь, которая долгие годы исправно работала, а теперь вдруг сломалась.

- Знаешь что, Тая, я хотел расстаться с тобой по человечески, - его голос понижается до баса, вибрирует от злости и разъедает что-то важное в моей душе.

- Кстати, хотела спросить, а ты давно мне изменяешь? – наклоняю голову набок и улыбаюсь. – Какой срок беременности у твоей Снежаны?

- Тебя это не касается.

- Почему же, - хмыкаю я. – Мы с тобой пока еще в браке, Игорь. И я могу усложнить тебе бракоразводный процесс.

- Если будешь включать суку, вылетишь из дома со свистом.

Изумленно приподнимаю брови.

- А дом кому останется? Сюда свою любовницу приведешь?

- Уймись, Тай. Просто уймись.

- Я имею право знать, как давно живу с рогами, - невинно пожимаю плечами.

Игорь устало качает головой.

- Снежана на пятом месяце беременности, - низким басом произносит Игорь. – А изменяю я тебе уже год. Довольна?

Год...

Целый год липкого обмана, который я предпочитала не замечать. Закрывала глаза на то, что Игорь на работе задерживается. Верила в его новые сделки и проекты.

Оправдывала его поздние возвращения домой тем, что мой муж старается для нашей семьи.

Много работает, чтобы дети ни в чем не нуждались.

А Снежана его оказывается очень терпеливая. Беременная уже пять месяцев и молчала. Не показывалась мне на глаза.

Другая бы сразу дала о себе знать, чтобы побыстрее подвинуть законную жену с дороги. А эта терпела. Сидела в тени и не высовывалась. Ждала, когда мой мужчина сам примет решение от меня отказаться и построить новую жизнь.

- Почему ты раньше не ушел из семьи, Игорь? Зачем было ждать столько времени? – голос все же дрожит.

Я не из тех сильных женщин, которые с легкостью перешагивают предательство. Моя мама права. Я ранимая и нежная.

И я еще долго буду оплакивать Игоря, потому что любила его, а он ранил слишком глубоко. Почти смертельно.

- Таисия, я просил тебя не ковырять эту тему, - скалитесь Игорь. – Я поступаю так, как считаю нужным.

- Как обычно, - с грустной усмешкой слетает с губ. – Ты считаешь, что целый год обманывать жену – это нормально.

- Я мужчина, Тая! И я живу своей головой.

- А женщина – это приложение к мужику, да?

- Да! – рывкает так, что стены в кухне вибрируют.

Он толкает креслице в порыве злости и оно падает на пол. Спинкой глухо ударяется о плитку.

Закрываю глаза.

- Забирай свои вещи и проваливай, - шепчу я.

Чувствую на себе взгляд мужа. Тяжелый. Саднящий мне кожу и прожигающий душу насквозь.

Я не расплачусь при нем, хоть в горле и застрял раскаленный камень обиды.

Даже руки дрожат.

- Решила усложнить мой переезд? Тяжело было собрать коробки? - тихо произносит Игорь.

- Ты же мужчина, Игорь. Вот и разберись со своими вещами сам!

Слышу, как тяжело и прерывисто он дышит.

Игорь стягивает с себя пиджак, поднимает упавшее креслице. Оставляет на нем свой пиджак и идет на второй этаж.

Смотрю в его широкую спину, обтянутую тканью дорогой рубашки, на сильные плечи, которые я обнимала на протяжении двадцати одного года с нежностью и любовью. Мне подружки говорили, что на такие плечи, как у моего мужа, легко можно положиться.

Он был моей каменной стеной. Защитой, поддержкой, опорой. С таким мужиком и в огонь, и в воду. С ним не страшно.

И я даже завидую сейчас Снежане.

Она теперь – женщина Игоря.

И она сможет положиться на его плечо и не бояться жестокого мира, полного боли, зла и черной гнили. До поры, до времени.

Кто может дать гарантию, что однажды новая женщина тоже не станет для Игоря пресной? Это сейчас у него все хорошо.

А когда начнется совместная жизнь, быт, пеленки и памперсы?

Качаю головой, разгоняя собственные мысли. Когда у Игоря со Снежаной начнется бытовуха, а не медовый месяц, это все уже будет не моей головной болью.

У нас же тоже по началу все было ярко. И от обрушившейся на голову любви мы оба сходили с ума.

Встаю и выливаю свой кофе в раковину.

- Таисия, - окликает меня Игорь со второго этажа. – Принеси хотя бы коробки!

Подхватываю пустые коробки и тащусь с ними на второй этаж. Иду практически неслышно. Этому я научилась, когда Петю родила. У сына очень чуткий сон, и мы всей семьей дышать боялись, лишь бы Петю не разбудить.

Осторожно разворачиваюсь и застываю в дверном проеме.

Я забыла убрать фотоальбом с нашими фотографиями! Оставила его прямо на кровати.

А теперь наш альбом держит в руках Игорь. Всматривается в наши лица теплым взглядом. Его губ касается едва различимая улыбка.

Я моргаю в полном недоумении, прижимая к себе пустые коробки.

Когда-то мы были счастливы вместе. У нас много общих приятных воспоминаний. Оборачиваясь назад, я с точностью могу сказать, что наша любовь была искренней и настоящей.

Игорь любил меня.

Любил, когда мы подавали заявление за заключение брака.

Любил, когда мы поехали в свадебное путешествие в дождливый Санкт-Петербург.

Любил, когда мы узнали о моей беременности и когда родилась смешная Василиса с пушком светлых волос на макушке.

Любил, когда забирал меня с сыном из роддома декабрьским солнечным днем.

В какой момент наша любовь перестала иметь для него значение?

Холодок неприятно касается моих лопаток, и я вздрагиваю.

Игорь отрывает взгляд от фотографий и смотрит на меня. Неловко поджимаю губы, будто он застал меня за чем-то запретным.

- У нас была счастливая жизнь, - тихо говорю я.

Светлый взгляд Игоря темнеет за долю секунды. Улыбка пропадает с его лица, и вот передо мной вновь равнодушный жестокий монстр, готовый вычеркнуть меня из своей жизни.

- Убери это! – бросает альбом на кровать. – Зачем ты вообще его достала?

- Захотела и достала, - сухо отвечаю я, оставляя коробки возле порога.

- Не нужно оплакивать прошлое, Тая. Так ты сделаешь только хуже! – выдает Игорь без тени сожаления.

- Хуже кому?

- Себе. Ты сделаешь хуже себе!

От его тона меня передергивает. Я еще несколько секунд смотрю на Игоря, а после невольно улыбаюсь и собираюсь выйти из комнаты.

- Сегодня я пораньше забираю Петю из сада, - с подчеркнутым равнодушием произношу я. – Поэтому, Игорь, не задерживайся здесь со своими вещами.

Глава 8.

Игорь выносит коробки одну за другой. Собрал сегодня все. От носков до своих рабочих документов, которые хранились в сейфе. Забрал свою коллекцию брендовых часов и туфель, освободил целый шкаф со своей одеждой и полку в ванной. Даже свои золотые запонки, которые не носил уже года четыре, и те забрал.

Надо признать, что дом опустел.

Уже через полтора часа Игорь уезжает, оставляя меня в полном опустошении. У него будет новое жилье. Дом или квартира. И, вполне возможно, что уже сегодня он будет засыпать в одной постели со своей новой любовью.

А возможно, он уже вчера с ней ночевал.

Пока я лила горькие слезы и рассматривала фотографии в альбоме, он уже был с ней.

Прикрываю веки и устало выдыхаю. Потираю гудящие виски.

Мне уже пора собираться за Петей. Я обещала сыну, что заберу его из сада раньше.

У нас было мрачное и тревожное утро. Василиса проснулась не в настроении. Просто встала не с той ноги! Мало того, что дочь отказалась от завтрака, так еще и разговаривала со мной сквозь зубы и очень громко выбирала одежду в своей комнате, оставив там после себя настоящий хаос. Я не стала требовать от нее сбавить свой пыл.

Да, я не виновата, что Игорь решил свалить от меня к молодой.

Но Василисе нужно время, чтобы принять этот факт.

Ее отец будет жить с новой женщиной, которая скоро родит ему ребенка.

Петя сегодня утром милосердно не требовал, чтобы папа вернулся. Но его волчий взгляд постоянно впивался в мое лицо жестоко и кровожадно.

Всем не легко.

И я пообещала Пете, что заберу его домой. Пусть побудет в тишине, поиграет в свои машинки и посмотрит мультики. Не думаю, что компания сверстников сейчас пойдет ему на пользу.

На улице тепло. Осеннее солнце припекает к макушке, пока иду к машине. До детского сада можно было бы и пешком, но у меня совсем нет на это сил.

Почти бессонная ночь. Я проваливалась в беспокойную дремоту, но меня тут же окутывали яркие и болезненные сны, где мой муж снова и снова признавался мне в своей измене. Наверно, Игорь прав. Мне лучше убрать альбом с семейными фотографиями подальше, чтобы больше не берeditь себе душу.

- Привет, котенок, - ласково говорю Пете, когда забираю его из группы.

Сын молчит. Только щеки надувает, как мышь на крупу.

Видимо, заразился от Василисы, будет тоже играть со мной в молчанку.

- Как дела? – достаю кроссовки сына из ящика и присаживаюсь на корточки, заглядывая в глаза своему ребенку.

- Хорошо, - бубнит Петя в ответ, отворачиваясь. – Папа приезжал?

У меня по позвоночнику ток скользит. Сильный такой разряд, мучительный.

- Папа вещи забрал, - отзываюсь тихо.

- Я хочу ему позвонить! – Петя снова переводит на меня свой волчий взгляд.

Глубоко вдыхаю и стараюсь выдохнуть ровно и спокойно. Едва ли мне это удастся.

Как сказать ребенку, что папе сейчас, наверно, не до него? Не уверена, что Игорь обрадуется нашему звонку.

Но рука сама тянется в карман курточки за телефоном. Протягиваю его Пете, и сын быстро выискивает номер Игоря. Я опускаю взгляд и напрягаю слух.

Долгие гудки сменяются тихим и раздраженным голосом моего мужа.

- Ало.

- Папа! – вскрикивает Петя. – Папа!

- Петенька, - голос Игоря теплеет.

- Когда ты приедешь к нам?

Тишина.

- Пап, я по тебе уже скучаю! – на глазах Пети повисают громадные капли слез.

Еще мгновение, и по щекам покатятся.

- Я пока не знаю, сынок. Но я обязательно приеду. Обязательно заберу тебя с собой на прогулку. В футбол поиграем, да? Поговорим... по мужски.

- Пап, - плачет мой сынок.

Слезы все таки срываются с его глаз.

Мое сердце опускается в желудок и жалобно пульсирует в нем.

- Пап, возвращайся домой! Я хочу, чтобы ты с нами жил! – заявляет Петя.

Я прикусываю язык. В горле жжется.

- Поговорим с тобой потом, Петя. Мне пора.

Игорь резко обрубает разговор. Три холодных механических гудка, от которых я просто готова сознание потерять.

- Все будет хорошо, Петя. Папа приедет и проведет с тобой время. Он...

Каждое слово дается мне с трудом.

Игорь был хорошим и внимательным отцом, но это было до того, как он сообщил мне о своем намерении развестись. А теперь я не знаю, как будет.

Нужны ли будут ему дети от первого брака, когда у него появится новый ребенок?

- Ладно, - шепчу. – Собирайся, поедem домой.

Встаю и расправляю плечи. Телефон в руке сильнее сжимаю, и он начинает вибрировать.

Удивленно распахиваю глаза, когда вижу на экране – «Анна Семеновна». Классная руководительница моей Василисы.

Принимаю вызов, отойдя в сторону.

- Таисия Кирилловна, здравствуйте! Вы сегодня не отписались в родительском чате, почему Василисы нет в школе. Вася на больничном?

Смотрю в голубую стену с нарисованным на ней розовым зайцем, а сознание пытается осмыслить слова классной руководительницы Василисы.

Я сегодня сама лично отвозила свою дочь в школу. И я видела, как она дошла до порога и открыла дверь частной элитной гимназии.

Выходит, Василиса дождалась, пока я уеду и... сбежала с уроков?

- Д-да, - заикаясь, выдавливаю из себя. – Василисе стало плохо, она пропустит пару дней. Больничный открывать пока не будем.

- Mam, я собрался! – произносит Петя за моей спиной.

- Не забывайте, пожалуйста, писать в чате, Таисия Кирилловна. До свидания.

- Mam, пойдем, - Петя настойчиво тянет меня за рукав.

Мы вместе выходим из садика, и я набираю номер дочери.

Но холодный голос механической женщины сообщает мне, что абонент находится вне зоны действия сети.

Черт...

Я должна была догадаться, что Василиса обязательно выкинет какой-то «прикол». Не зря она собиралась на учебу, как слон. Чуть всю комнату не разнесла.

Глава 9.

Самое тяжелое в сложившихся обстоятельствах – сохранять голову холодной и не впадать в истерику.

Я терпеливо жду, когда Василиса появится онлайн в социальных сетях или перезвонит мне.

Сама я ей уже раз тридцать позвонила за минувшие сорок минут. И написала ей сообщение в мессенджере, что перед классухой ее прикрыла.

Вася взрослая и самостоятельная.

И у нее никогда не было проблем с поведением. Даже подростковый кризис мы пережили спокойно. А теперь...

Я сама не своя от предательства мужа, и мои дети решили устроить мне полный вынос мозга.

Проходит еще полчаса, прежде чем я не выдерживаю. Нервы натянуты, как канаты. Сидеть сложа руки я просто не могу больше.

А вдруг что случилось?

Набираю номер Игоря и усаживаюсь на кухне в кресло. Тут же убавляю звук на телевизоре, где идет передача про экстрасенсов.

- Да, - гаркает муж в телефоне.

От его тона нервы напрягаются еще больше.

- Игорь, - глухо шепчу. – А Василиса, случайно, не с тобой?

- С чего бы вдруг ей быть со мной, Тай?

Накрываю лицо ладонью. Изнутри распирает, как перед ядерным взрывом. И липкая тревога стягивает затылок стальными холодными щипцами.

- У нас пропала дочь, - выдыхаю я и тут же задерживаю дыхание, чтобы не заплакать Игорю в трубку.

- Что? – басит его голос с недоумением.

- Я отвезла Васю в школу утром, а полтора часа назад мне позвонила Анна Семеновна и сказала, что наша дочь не на уроках, - все таки скатываюсь в нервную дрожь.

Игорь напряженно молчит пару секунд. А затем выдыхает тяжело и устало.

- Понял. Я сейчас ей позвоню, узнаю. Напрягу своих ребят. Найдем ее, не переживай.

Если бы все было так просто, я и сама бы уже давно до нее дозвонилась. Только вот мобильный Васи все еще вне зоны доступа, а меня уже целиком и полностью съела серая и немая паника.

- Тая, только не реви, поняла? – мягко говорит Игорь.

Я даже удивляюсь его голосу. Такому теплomu и родному. Как раньше...

- Ладно, - шепотом отзываюсь. – Как только что-то узнаешь, сразу звони мне!

Кажется, что мое сердце и вовсе остановилось, замерло камнем между лопатками и плесенью покрылось.

Я занимаюсь домашними делами, словно на автомате.

Кормлю Петю обедом, нервно поглядывая на часы. Стрелки тоже застыли. Стараюсь себя не накручивать, хотя неожиданная пропажа Васи для меня ощущается, как личный Армагеддон. Настоящий конец света.

Дочка всегда была послушной. Была моей младшей подругой. Делилась секретами и переживаниями, обсуждала со мной учителей и своих подружек с их подростковыми заморочками, и даже рассказывала про мальчиков, которые ей нравились. Мне казалось, что Вася – просто подарок судьбы.

А теперь она взяла и сбежала со школы, ничего мне не сказав.

От напряжения у меня даже волосы на голове седеют.

Наверно, после развода с Игорем все станет еще хуже, и мой милый ангел Вася воткнет в меня и когти, и зубы.

Стираю невидимые слезы с лица. Влаги больше не осталось, но состояние измученное. Подхожу к окну. Солнце уже уходит на закат, золотые лучи пробиваются сквозь оранжево-красную крону деревьев, подсвечивая каждый листочек.

Еще раз набираю номер Василисы и закрываю глаза, когда вместо механической женщины слышу гудки.

- Ало! – вскрикивает дочь.

Сердце отчаянно начинает трепыхаться в груди, его стук ощущается даже в горле.

- У тебя все хорошо? – лепечу я, прижимая ладонь к шее.

Больно.

И говорить тяжело.

- Нет! Отец везет меня домой! Спасибо, мама, что ему нажаловалась!

- Вася...

Но дочь отключает вызов, вновь оставляет меня наедине с тихо бубнящим телевизором.

- Mam? – Петя дергает меня за подол платья. – А сделаешь мне бутерброд с сыром?

Киваю.

Когда довольный Петя уплетает бутерброд, запивая его чаем, дверь нашего дома шумно распахивается.

Сначала в кухню залетает Васина школьная сумка, затем ботинок. А затем сама дочь.

Красная и заплаканная. С растрепанными волосами и в грязной куртке.

- Господи... - лепечу я, широко распахнув глаза.

- Отвали! – шикает Василиса, убегая на второй этаж.

Игорь появляется в кухне серой тенью. Мрачный и напряженный. Видимо, ему тоже досталась пара ласковых слов от нашей девочки.

- Она была у бабушки, - рассказывает Игорь. – И не хотела ехать домой.

Ежусь, словно от холода. Почему же эта бабушка мне не позвонила и не рассказала, что внучка школу то прогуливает?

- Папочка! – Петя срывается с места и бежит к своему отцу.

Виснет на его шее, обвивает ногами корпус.

- Папа, ты останешься? – с замиранием сердца интересуется сын.

А я не в силах даже моргнуть. Безотрывно смотрю, как Петя радуется приходу Игоря, а в голове только одна мысль – нашему мальчику пережить развод будет сложнее всего.

Он не понимает, что папа – предатель. Не осознает до конца, что вообще происходит. Для Пети словно не существует никакой Снежаны и нового ребенка. И он не замечает моей боли и опустошенности.

- У меня дела сегодня, Петь, - отмахивается Игорь.

Я сжимаю дрожащими пальцами подол платья.

- Пап, останься! Останься!

- Да отойди ты от него! – рывкает Василиса, неожиданно вернувшаяся со второго этажа.

– Ты не понимаешь, что папе теперь не до тебя?

Она подходит к брату и резко одергивает его от Игоря. Гневным взглядом мажет по испуганному лицу Пети.

- У папы новая тетка. А мы ему не нужны! – гаркает Вася, хватая Петю за руку и тащит братика ко мне.

- Нужны! – рывкает Игорь так громко, что потолок дрожит. – Вы мне нужны!

Василиса оборачивается.

Я сижу в какой-то прострации. Надо бы вставить свое слово и успокоить дочь, но у меня язык к небу прирос и пульс зашкаливает.

- Если бы были нужны, ты бы свою шлюху пузатую давно на хрен послал! А ты к ней ушел! – зверем орет Василиса. – Нет, не так. Если бы ты нас любил, то никакой шлюхи бы и не было в твоей жизни, папочка!

Петька всхлипывает.

- Мам, чего ты молчишь? Скажи Пете, что папа нас всех предал! Нечего висеть на этом куске дерьма!

- Василиса! – гортанно рычит Игорь. – Не нужно мешать желтое и теплое, дочь. Моя новая женщина никак не повлияет на вас.

- Да ты что! – дочь руками разводит. – Мам, выгони его! Выгони и скажи, чтобы больше не смел ко мне приближаться! Петя, пойдем!

Василиса тащит плачущего брата по лестнице на второй этаж. Он хоть и предпринимает попытки вырваться, но делает это как-то лениво, будто поддается.

Игорь переводит на меня тяжелый взгляд, и по его лицу скользит черная тень. Стискивает челюсти так, что на скуле под кожей перекачивается желвака.

- Ты настроила Василису против меня, - гневно басит Игорь и делает шаг ко мне.

Я медленно встаю из-за стола. Смотрю в злые глаза мужа и головой качаю.

- Я не настраивала.

- Ты пожалеешь, Таисия, что решила повернуть детей ко мне спиной.

Сжимаю кулаки отчаянно, ногти в кожу больно впиваются.

- Ты сам отвернулся от семьи, Игорь, - тихо говорю севшим голосом. – Не удивляйся, что и мы теперь стоим к тебе спиной.

Глава 10.

- Ты почему с уроков сбежала? – строго спрашиваю я, останавливаясь за спиной у дочери. Сидит в своей комнате за столом перед открытой тетрадкой, делает вид, что занимается уроками. Тяжело вздыхает. Нарочно делает это громко, подчеркивает свое недовольство.

- Воспитывай Петю, мам. Ко мне не лезь! – шипит в ответ.

- Василиса, я чуть с ума не сошла, пока тебя не было! Нельзя так поступать, ты это знаешь!

Дочь медленно оборачивается.

В ее опухших от слез глазах искрят раскаленные бешеные искры, способные испепелить мою душу в один момент.

- Нельзя? – приподнимает бровь с дерзким вызовом. – Я считаю тебя размазней и тряпкой! Ты даже Пете не можешь ничего сказать, чтобы он к отцу перестал тянуться, мам. Хочешь, чтобы он общался с папочкой и его любовницей? Да? В гости к ним ездил и с братиком игрался?

Василиса никогда так со мной не разговаривала. Такими грубыми словами и таким отравляющим тоном.

Я понимаю, откуда у этих обжигающих болью слов растут ноги.

Василиса хорошо общается с моей матерью.

А моя мать своего не упустит. Вот и нагадила Василисе в голову, что с Игоря надо страсти алименты в фиксированной большой сумме, и надо перестать с ним общаться. И что я слабачка и ничего не смогу сделать, а должна и адвоката нанять, и на бизнес рот раскрыть, и детей против родного отца настроить.

Да, я привыкла стоять за спиной мужа. И мне хорошо жилось рядом с ним. Я не решала сложных проблем, не парилась о финансах, ни о чем не переживала. Я просто была женщиной, наслаждающейся спокойной жизнью.

Но это вовсе не значит, что я размазня или фиалочка. Я просто не вижу смысла в войне с Игорем. Буря утихнет, и мы останемся родителями общих детей, которые обязаны будут поддерживать связь и совместно решать детские трудности.

- Думаешь, почему папа от тебя загулял? – зловеще скалится Вася.

Лезвием по моему сердцу.

Внутри бурлит черная жижа женского отчаяния.

- Василиса, не переходи черту, - жестко произношу я. – Я понимаю, что тебе сейчас трудно, но...

- Ты стала скучной, мама! Предсказуемой. Даже сейчас ведешь себя, как дура! Забилась в угол и молчишь!

- Потому что Игорь сделал свой выбор и уже все решил, Василиса.

- А ты просто смирилась, да? Где твоя женская гордость? А? Двадцать один год брака! Ты все для папы делала, а теперь ни на что не претендуешь? Слабачка!

Я сильно стискиваю челюсти и втягиваю носом раскаленный до предела воздух, чтобы не сорваться сейчас и просто не наорать на Василису. Все и так дошло до того, что она сбежала с уроков. Еще бы не хватало, чтобы дочь сбежала от меня.

- Тебе нужно поменьше слушать бабушку, - сухо произношу я. – И ты наказана. Давай сюда телефон!

- Еще чего!

- Василиса, не доводи меня до бешенства, - грубо, но тихо выдаю я, протягивая руку к дочери. – Телефон. Быстро.

Ее глаза сверкают яростью и ненавистью. Разжигают пламя в моей душе.

Я думала, что предательство Игоря уже сожгло во мне все, что можно. Но собственные дети продолжают стучать розгами по моей спине. До крови. До шрамов.

- Какая же ты идиотка, мам... - выдыхает Вася и вкладывает в мою руку свой мобильный.

- Мы поговорим утром. А сейчас за уроки и спать.

- Ага. Как же!

Захлопываю дверь и быстро иду по коридору к своей спальне. Закрываю рот ладонью, роняя новую порцию слез.

Я свихнусь.

Я правда свихнуть, прежде чем мы с Игорем разведемся. Василиса на пару с моей матерью доведут меня до психбольницы и смиренной рубашки.

Влетаю в нашу с Игорем спальню. Сканирую взглядом пространство опустевшей комнаты.

Нет его выглаженного чистого костюма на вешалке, приготовленного к завтрашнему дню. Нет его флаконов с парфюмом, которые всегда стояли на комодике возле зеркала. Нет его тапочек возле кровати.

Его самого нет.

И больше не будет.

Он больше не улыбнется мне перед сном, не залезет теплой ладонью мне под атласную ночнушку, не прижмется ко мне и не поцелует в плечо родными губами.

Теперь порции ласки и нежности от этого мужчины будет получать другая девушка.

Не я.

Альбом с фотографиями так и лежит на кровати.

Хватаю его и рву. Корешок хрустит нитками. Руки сводит от боли, пальцы огнем горят, но крепкие страницы поддаются.

Вырываю фотографии в порыве безумия и рву на мелкие куски. Разбрасываю их по комнате и ногами топчу.

Фотография, где Игорь целует меня в висок на его рабочем корпоративе три года назад. Фотография с моря, где я ласково обнимаю мужа за крепкий торс, положив голову на его плечо, сделанная пять лет назад. Фотография восьмилетней давности, где мы смотрим друг другу в глаза с влюбленными оттенками, сделанная во время медленного танца на свадьбе у моей хорошей подруги Ирины...

Скучная и старая... пресная...

Надоела я, видите ли.

И дети, видимо, тоже надоели, раз так себя с ними ведет.

Петя слезы льет по своему папочке, а папочке не до него. Даже не может сам объяснить ребенку, что вообще происходит с нашей семьей.

Игорь поступает трусливо и подло, скинув сейчас на меня заботу о взбунтовавшейся Василисе и скучающему Петеньке. У моего мужа теперь новые заботы и новые хлопоты.

Я ели успокоила сына после того, как Игорь сегодня ушел. Еще и Василиса причитала над ухом и настраивала Петю против отца жестокими словами.

Я не хочу, чтобы было так.

Да, я отпущу Игоря. Отпущу и вырву из памяти все теплые воспоминания о нем, разорву их на мелкие клочки, как эти фотокарточки.

Он предатель, и я не могу этого исправить. Я не могу вцепиться в него и заставить остаться рядом со мной.

Если он хочет уйти, то я не стану запираť свое сердце на замок и тушить в себе обиду. Пока хочется выть, я буду выть. И я не буду умолять неверного мужа остаться со мной.

Но и гадить ему я не собираюсь.

Я просто приму его условия.

Я хорошо знаю этого мужчину.

Игорь из тех, кто держит свое слово. И если он сказал, что дом, машина и дача останутся мне, значит, так и будет.

Я могу только выдвинуть свои условия. Новый дом для меня и по квартире детям – вполне справедливо за годы нашего брака.

Он начинает новую жизнь на новом месте, и я тоже больше не хочу оставаться в доме, где даже стены кричат о том, что когда-то тут жила счастливая семья.

Время в любом случае покажет истинное лицо предателя, но единственное, чего я сейчас по настоящему хочу - чтобы Игорь восстановил общение с детьми и не отказался от них. Тем более, Игорь очень нужен Пете.

Глава 11.

- Кто наш адвокат? – тихо спрашиваю я, смотря уставшим взглядом на дорогу.

- Белицкий Владислав, - отзывается Игорь, плавно выворачивая руль машины.

- Белицкий? – приподнимаю брови и с недоумением смотрю на мужа.

Пока еще мужа. Скоро он станет бывшим.

- Ты бы хотела, чтобы я нанял совершенно постороннего человека? – мажет по моему лицу беглым взглядом.

Мы не виделись четыре дня. За это время Василиса хоть немного, да остыла. И я припугнула ее, что обрублю дома интернет, и больше у нее не будет ни сериалов, ни компьютерных игр, ни социальных сетей. А уроки она будет делать в школьной библиотеке, там есть доступ к компьютеру и выход в сеть.

Вчера Игорь забирал Петю на три часа и возил его на стадион, чтобы погонять мяч и поговорить. Сын вернулся задумчивый, но я не стала вытаскивать из него подробности встречи с отцом. Подождала, и сынок мне сам все рассказал, как на духу.

Папа любит его и не собирается бросать. Просто их отношения теперь немного изменятся.

Игорь мне не враг.

Да, он сделал больно.

Но не в моих правилах истерить и впадать в бешенство. Я поплакала и приняла, что нашей семьи больше не будет.

Смирилась.

Успокоилась.

Купила себе успокаивающие таблетки на травах, чтобы спать по ночам, а не пялиться в потолок. Возможно, именно они мне и помогают сейчас спокойно смотреть на Игоря.

- Если ты не доверяешь Белицкому и хочешь другого адвоката, то я пойду тебе навстречу, Тая, - произносит Игорь после затянувшейся паузы.

- Главное, что я сейчас доверяю тебе, - выдаю ровным тоном. – Надеюсь на твою честность.

Губы Игоря вздрагивают, краешки растягиваются в едва уловимую улыбку. И взгляд... он на долю секунды становится скорбящим и раскаивающимся.

Я ведь знаю своего мужчину. По мимике умею улавливать его настроение и подстраиваться, поддерживать, утешать. Страшно представить, насколько сильно я любила Игоря и как растворилась в нем и детях за годы брака.

- Пойдем, - говорит он и выходит из машины.

Сегодня солнечно. Осень в самом разгаре. Самая настоящая, золотая, когда листья еще и на деревьях сверкают, и под ногами плотным оранжево – желтым ковром лежат.

Приятная погода. Даже слишком для дня, когда пара после двадцати одного года брака решается поставить жирную точку в отношениях.

Встречу с адвокатом, которую я требовала, Игорь назначил в его офисе.

По пути к кабинету со мной дежурно здороваются сотрудники мужа. Заглядывают в глаза, словно пытаются что-то в них отыскать. Особенно девушки и женщины пристально так всматриваются.

Смотрят с каким-то плохо прикрытым сочувствием и жалостью.

Я гордо вскидываю подбородок и иду вслед за Игорем. Я – не жертва развода. И я принимаю сложившиеся обстоятельства, заглушив вой женского отчаяния в своей груди.

- Белицкий приехал? – интересуется мой муж у своей секретарши Вики.

- Пока нет, - пикает девушка, приподнимаясь с места.

Ее взгляд упирается в меня.

- Вика, кофе, - сухо бросает Игорь, вставляя ключ в замочную скважину.

- Поняла, - пикает секретарша и суетливо обходит меня, поджав выкрашенные в красную помаду губы.

Я снимаю пальто и, оставив его на вешалке, подхожу к окну.

Всматриваюсь вдаль пыльного города тусклым взглядом, обняв себя за плечи.

- Таисия, присядь, - требовательно произносит Игорь.

Качаю головой.

Мне нужно сейчас держать себя в руках. Контролировать каждую свою эмоцию, чтобы случайно не скатиться в истерику. Если меня накроет, то дурой буду выглядеть.

- Ваш кофе, - Вика тенью появляется в кабинете.

Я ее взгляд на своей спине чувствую сразу.

- Спасибо, - говорю приглушенно.

Щелчок двери, и я оборачиваюсь. Сажусь за стол для переговоров и беру в руки белоснежную чашку с черным напитком. Секретарша мужа точно знает, какой кофе я люблю.

Без молока и без сахара.

Вика и раньше готовила мне кофе, пока я ждала Игоря в приемной.

Делаю глоток, прикрыв глаза от наслаждения. Запах просто умопомрачительный. На весь кабинет.

- Что ж, - роняет Игорь, опустив взгляд. – Может, у тебя есть какие-то пожелания при разводе?

- Да, - киваю, заглядывая в чашку. – Я хочу продать наш дом.

Моего мужа передергивает. По его лицу скользит недоумение и даже капля злости.

- Эти деньги лучше пустить на небольшой дом для меня. И детям тоже следует купить по квартире.

Я даже не жду, что Игорь начнет брыкаться.

Он прищуривается, смотрит на меня не весело, скулы заостряются. А у меня пульс учащается.

-Я хочу расстаться по человечески, Тая. За годы брака мы с тобой стали очень близкими людьми, верно?

- Мне тяжело жить в доме, где я была счастлива с тобой, - с ноткой грусти тихо произношу я. – Если уж начинать новую жизнь, то на новом месте.

- Покупки квартир затормозят наш развод, Тая, - с рыком говорит Игорь.

- А куда спешить? – с глуповатой ухмылкой спрашиваю.

- У меня беременная девушка. И я хочу жениться на ней до родов. Мой сын должен быть рожден в браке.

Закрываю глаза, и в грудь впивается ржавый гвоздь отчаяния.

Конечно.

Ребенок должен родиться в браке.

Жить в полноценной семье.

Быть под крылом и у мамы, и у папы.

А наши дети обойдутся.

Наши дети могут смириться с тем, что к папе придется ездить на встречи по выходным и получать от нег подачки в виде алиментов и редких подарков.

Мне не за себя обидно, а за Васю с Петей. За их чувства. За их туманное будущее.

Петя был единственным наследником Игоря, а теперь на бизнес сможет претендовать и его нагулыш от любовницы.

Боже...

Рассудок затуманивается черным ядовитым дымом.

- А еще я хочу, чтобы ты отдал доли в бизнесе нашим детям, - сухо и безапелляционно говорю я.

- А губа у тебя не дура, Тая. Я все думал, что ты наивная идиотка, которая просто прячется в тени. А ты что, готова со мной пободаться?

- Ради детей да, готова.

Игорь мягко улыбается.

-Сейчас придет Белицкий, и мы еще раз обсудим раздел имущества, - заверяет меня мой муж, прежде чем дверь откроется.

Глава 12.

Владислав Белицкий снимает с себя кожаную куртку, бросает ее на диванчик при входе. Низкорослый, носатый, лохматый блондин с тощим телосложением.

Мрачно смотрит на Игоря, затем на меня.

Владислав наш ровесник. И хоть в близких отношениях мы никогда и не были, но Игорь с ним связь поддерживал.

- Развод, значит, - произносит со скорбящей улыбкой. – Как же так, ребят? А?

- Жизнь непредсказуема, - пожимаю плечами и тоже изо всех сил стараюсь растянуть губы в улыбку.

- Я же вас молодыми помню! Как в горы вместе ездили, картошку на костре жарили, рыбу ловили гарпуном! – Владислав сияет голубыми печальными глазами. – Вы тогда такие влюбленные были, а теперь развод. Теперь я вам тут соглашения по разделу имущества должен составлять?

Меня засасывает воспоминаниями. Я буквально во рту ощущаю тот вкус жареной картошки и запах дымного костра. И по телу приятная дрожь, будто это мой молодой будущий муж моей руки касается.

- Жизнь непредсказуема, - жестко повторяет за мной Игорь. – Нам нужно продать дом. И быстро.

- Мы же уже обсуждали, что дом остается супруге, - невесело хмыкает Владислав.

Я сижу, как на иголках.

Нервно скреещаю пальцы между собой и даже дышать боюсь.

- Мы продаем дом, и я быстро покупаю детям по квартире, - произносит Игорь. – Квартиры сразу нужно оформить на детей. И дом для Таи, составим договор, что я на него не претендую.

Владислав смотрит на меня, а я только губы поджимаю.

- Зачем вам я, если вы и так разводитесь без скандалов? Могли бы и сами все решить и у нотариуса заверить. Нет? – Белицкий переводит взгляд на Игоря.

- С тобой быстрее. Снежане скоро рожать.

Прикусываю язык.

Выходит, Белицкий знает о причине нашего развода.

- Втягивает меня черт пойми во что, - с досадой вздыхает Владислав.

Мельком смотрю на Игоря.

Странно все это.

Он ведь действительно соглашается на все мои требования. Хочет побыстрее от меня избавиться? Чтобы я палки в колеса не вставляла и потом, если вдруг что, ему было чем меня упрекнуть?

- Василиса хочет алименты в фиксированной сумме, - добавляю я тихим голосом. – Двести тысяч.

У Белицкого дергается нижняя губа.

- Никаких алиментов, Тая. Я оплачиваю школы, кружки и секции. И я принимаю активное участие в жизни детей, - невозмутимо утверждает Игорь.

- Но Василиса не хочет с тобой общаться!

- А мне плевать! – повышает голос. – Оформим совместную опеку, и до восемнадцати лет будет жить то с тобой, то со мной.

- И с твоей молодой шлюхой, - шикаю я.

Игорь приподнимает бровь и смотрит на меня вопросительно.

А у меня щеки горят от ярости.

Василиса еще ни раз утроит мне истерики и обзовет меня колючими ядовитыми словами, прежде чем смириться с нашей новой реальностью.

- Когда я буду с детьми, Снежана к ним не подойдет, - свирепо выдыхает Игорь.

Теперь я вопросительно вскидываю бровь.

Ничего не понимаю.

Что у них там за отношения такие? Меня это мало должно волновать, но...

- Правильно будет все таки учитывать интересы ребенка, - Белицкий отодвигает стул и садится, после чего раскладывает на столе свой ноутбук. – Так быстрее получится, Игорь. Правда.

- Ладно, - сухо бросает Игорь. – Сделай все, что скажет Тая. Только побыстрее. И по старой дружбе, займись продажей дома через своих риелторов.

- Все оформим по первому классу.

Выхожу на улицу и глубоко вдыхаю пропитанный осенним запахом прелых листьев воздух. Сердце в груди сжимается и колет иглами.

Солнечно, но холодно.

Пальцы сразу замерзают, и я прячу руки в карманы пальто.

- Подвести? – Белицкий выходит из офиса моего мужа вслед за мной.

Я качаю головой устало.

- Спасибо, я сама.

- Да ладно, Тая. Если надо, я могу и платочек подать, - пожимает плечами Владислав.

– Поехали!

Нажимает кнопку на брелоке, и белая иномарка приветственно моргает фарами с парковки.

Плакать мне не хочется, и платочек сейчас точно не понадобится. Просто пустота какая-то давит многотонными плитами прямо на грудь.

Иду за Владиславом, а он передо мной галантно дверцу машины распахивает.

- Разводы всегда бьют по женщинам, - без сострадания произносит Владислав.

- Я в порядке.

- Можешь не притворяться, - захлопывает дверцу и быстро обходит машину, усаживается за руль. – Странно только одно, - задумчиво хмурится. – Зачем Игорю идти у тебя на поводу и оставлять все имущество тебе? Еще и с продажей дома и покупкой нового имущества собрался заморачиваться.

- Он же сказал, что ему нужно срочно со мной развестись.

- Да. Но срочно можно сделать и без плясок вокруг твоих желаний.

- Что ты хочешь сказать? – недовольно смотрю в лобовое.

- Игорь явно пытается о чем-то умолчать, Тая. Что там за Снежана ты в курсе?

- Издеваешься? – глаза самовольно закатываются под веки. – Мне с ней познакомиться надо было что ли?

- У меня в практике была женщина, которая за мужем шпионила и любовнице угрожала, - пожимает плечами Белицкий. – А еще был случай, когда я мужика спасал от сговора между любовницей и женой. Представляешь, за спиной у мужика спелись и чуть без штанов не оставили!

- Я точно не за одно с его любовницей.

- Я тебе не о том, Тая! Просто Игорь слишком благородно себя ведет. Он не обязан покупать новые дома и квартиры. Можно продать дом и поделить деньги. А дальше каждый сам за себя, но он продолжает о тебе заботиться!

Что-то екает в районе сердца.

- Нет, - качаю головой. – Это бред какой-то.

- Я его адвокат. Не твой. И я представляю интересы Игоря. Как он скажет, так я и буду действовать. И у меня впервые за всю практику ситуация, где муж при разделе имущества так прогнулся под запрос капризной жены.

Глава 13.

- Ну и как прошло? – спрашивает моя сестра, смотря на меня прямо и жестко.

- Нормально, - отвечаю сухо и опускаю взгляд.

- Что сказал Игорь? – Алла подносит к губам чашку с кофе, но взгляда от меня не отводит.

Я вообще не ожидала, что сестра придет ко мне на работу и присядет мне на уши. Понимаю, что ее ко мне подослала мама, потому что с ней я вообще перестала общаться после выкидона Василисы с побегом из школы.

Моя мать обязана была мне позвонить и сказать, что Василиса у нее, а не капать ребенку на мозги своими представлениями о нашем с Игорем разводе.

- Алла, какая разница, что сказал Игорь?

- Ну ты интересная, Тай, - сестра хмурит свои тонкие нарисованные брови. – Если ты разводишься, значит это касается всех нас.

- С какой это стати?

- С такой, что мы все хотим тебе помочь и уберечь тебя, Таечка. Мама правильно сказала, что ты не умеешь зубы показывать.

Напряженно вздыхаю.

- Кому я должна показать зубы? Человеку, который и без этого готов мне все отдать?

- Это Игорь то готов тебе все отдать? – со злой насмешкой прыскает моя сестра.

Я не понимаю мотивы моего мужа. И сегодняшняя встреча с Белицким совсем меня озадачила. Владислав прав ведь.

Игорь не должен идти у меня на поводу. Не должен покупать мне дом и квартиры детям. Если захочет, мой муж может просто выпнуть меня из своей жизни и лишит всего.

Но он и так хотел оставить мне дом, машину и дачу.

А теперь и вовсе согласен поменять недвижимость на новую.

Зачем это Игорю?

Если у него молодая любовница и новая жизнь, для чего возиться со своей старой никчемной женой, которая надоела со своими котлетами и борщами?

- Развод – это наше с Игорем личное дело, Алла. И меня не нужно защищать и поддерживать! – жестко выдаю я.

- Вот как, - хмыкает моя сестра, потупив взгляд. – Ну ладно, Тая. Как хочешь.

Она встает и хватает свою сумку с диванчика. Смотрит на меня подавляющим взглядом, который я выдерживаю с трудом.

- Надеюсь, у тебя хотя бы хватит ума проверить все документы перед разводом на наличие мелкого шрифта! – ядовито цедит Алла, поморщившись брезгливо.

А затем она просто выходит из салона, гулко захлопнув за собой дверь. Мне становится зябко, и я неприятно ежусь.

Выливаю недопитый кофе и мою свою чашку, из которой пила сестра.

- Тай, у меня расходники заканчиваются, - раздается за моей спиной голос мастера маникюра Оксаны.

- Месяц же еще не прошел, - отзываюсь скомканным шелестом.

- Ну, не закончился, а расходники все, - пожимает плечами.

- Куда ты их деваешь, Оксан? Домой уносишь? – устало выдыхаю я.

Главная опять будет рвать и метать, что расходников на месяц не хватило. И если в прошлом месяце мне было все равно, что их стоимость вычли из моей зарплаты администратора, то теперь у меня под рукой нет Игоря с его доходами.

И я одна должна рассчитывать свою зарплату и сбережения, чтобы мы с детьми не завыли от голода.

- Ты вообще в своем уме? – пучит глаза Оксана. – Обвиняешь меня в воровстве?

- А у меня других объяснений нет, - спокойно отвечаю я.

Оксана возмущенно ловит воздух губами и краснеет.

- Знаешь что, Тая! А может это ты ворует мои расходники?

Скрещиваю руки под грудью.

- Стоит устроить проверку в салоне, - отзываюсь глухо и устало. – Посмотреть по камерам, куда пропадают твои расходники.

- Стоит, - отчаянно кивает Оксана. – А вообще посчитай по количеству клиентов. Я ведущий мастер маникюра! И мне нужно больше расходников, чем остальным!

У меня в висках тупая боль.

Все навалилось мне на плечи тяжелым грузом. Я еще не пришла в себя от новостей, что у моего мужа появилась любовница, которая уже на пятом месяце беременности и к которой он поспешно сваливает, но все упрямо требуют от меня показать зубы и быть сильной.

А я не могу собраться.

Я рассыпалась в пыль. В прах. В черную золу.

Я хочу спрятаться в угол, свернуться в позу эмбриона и переждать этот сокрушительный шторм в моей душе.

И я не хочу сейчас ничего решать и брать в свои руки.

У меня жизнь перевернулась с ног на голову.

Меня обвинили в том, что я стала пресной женщиной, и что я надоела!

Надоела мужчине, который еще недавно таскал мне букеты роз и, по его словам, готов был на все, лишь бы я улыбалась.

Ему важна была моя улыбка!

И Игорю до недавнего времени все нравилось!

А теперь эта правда с его любовницей хлынула меня по лицу огненными пощечинами. И мне бы собрать себя по частям, прежде чем встать и идти дальше.

Только все требуют от меня быть сильной.

Не реветь.

Не размазывать сопли.

Вцепиться мертвой хваткой в имущество, нажитое в браке, быть стервой и сукой. Выпустить шипы. Показать зубы.

Я стою сейчас на коленях и оплакиваю обломки моего сердца, жестоко расколото на маленькие частички. И я имею права чувствовать боль.

Потому что я отдала всю себя мужу и детям.

Потому что я беспрекословно верила, а мою веру сломали.

Потому что я думала, что счастлива. Ведь сбылась моя юношеская заветная мечта – замуж по любви за идеального мужчину, и с ним за руку до самой старости, с каждым годом становясь только ближе и роднее друг для друга.

И так было!

Так было весь наш брак. Двадцать один год я жила теплой и насыщенной любовью к своей семье, к своему мужчине. Узнавала его, срасталась с ним, до дна души его доставала. Я его знаю, как облупленного.

За двадцать один год Игорь стал для меня не просто мужем. Он стал частью меня. Стал самым родным и самым близким.

И я не хочу притворяться стервой. Не хочу притворяться сильной. Не хочу играть чужую роль.

- Ладно, Оксана. Я пересчитаю расходники у других мастеров и что-нибудь придумаю, - открываю глаза и смотрю на девушку напротив меня. – Если я сейчас начну тратить бюджет на расходники, главная наша взбесится. А мне сейчас нельзя вляпываться.

- Что у тебя случилось? – интересуется хмурая Оксана.
- Жизнь, где все мои представления о любви разбились предательством мужа.

Глава 14.

- Папа! Папа! – Петя пулей летит со второго этажа и сразу запрыгивает в объятия к Игорю. Виснет на его шее, как маленькая обезьянка.

А я только губы поджимаю и достаю с полки свои сапоги.

- Я по тебе очень скучал, сынок, - шепчет Игорь, прижимая к себе нашего младшего ребенка.

Сую ногу в сапог, опустив взгляд в пол.

- Я тоже! Пап, я хочу, чтобы ты вернулся! – выдает Петя.

Игорь тяжело вздыхает.

Я стараюсь объяснить сыну, что папа больше никогда не будет жить с нами. И что как раньше никогда не будет. Но Петя все мои речи просто пропускает мимо ушей.

И он зверем орет от Василисы, которая до сих пор не может принять новую реальность и во всем винит меня.

Вчера Игорь забирал Петю из сада и провел с сыном почти три часа, а когда они вместе вернулись домой, Василиса вновь закатила истерику.

Орала, что я дура и тряпка. И что я не должна отпускать Петю гулять с Игорем.

Что я ничего не понимаю, и из-за моей мягкости Петя рано или поздно захочет жить с Игорем, а я просто потеряю сына.

И что мы должны перестать разговаривать и видеться с отцом, пока он уже наконец не перепишет на нас все свое состояние, пока не отдаст все до последних трусов, до последней крошки.

- Петь, теперь будет по-другому, - спокойно отвечает Игорь. – Я буду жить отдельно, а вы с мамой в новом доме. Кстати, Василиса с нами не поедет?

- Она в своей комнате сидит с самого утра, даже завтракать не стала, - угрюмо сообщает Петя.

- Ну и зря, - Игорь ставит сына на пол и помогает ему надеть куртку. – Посмотрим новый дом без Василисы.

Петя и сам может одеться, но сейчас эти крупницы отцовской заботы для него стоят дорого, и он даже не брыкается. Позволяет папе обращаться с ним, как с маленьким.

- А ты где будешь жить? Здесь? – Петя округляет глаза и смотрит на Игоря с каким-то плохо скрытым волнением.

- Нет, я буду жить в квартире. Когда-нибудь заберу тебя в гости, не переживай.

Накидываю легкую куртку и выхожу на крыльцо.

Осматриваю наш большой участок, подготовленный к зиме.

Сейчас он кажется совсем пустым. Нет стульев, шезлонгов, цветов. Мангальная зона накрыта брезентом. Из крытой беседки вынесен стол и стулья с кованными спинками.

Мы с Игорем обожали летними вечерами ужинать в беседке.

А еще мы вместе любили садиться в садовые качели – коконы, подвешенные друг напротив друга, и обсуждать поездки, планировать выходные, рассказывать друг другу всякие мелочи.

Это лето было не исключением.

По выходным Игорь жарил стейки из семги на уличном мангале, мы всей семьей ужинали в беседке, качались на качелях, играли в мяч.

А оказывается, пока Игорь был с нами и жил свою прежнюю жизнь, его молодая Снежана уже ждала ребенка.

Год...

Целый год у него были отношения с другой, но я слепо ничего не замечала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.